

Фэн Цзинь хмыкнул в знак согласия и кивнул.

- Даже если так, принеси этот цветок во дворец этого Чжэня. Хотя этот цветок маленький, его простота и элегантность приносит людям радость.

- Да, - быстро ответил Гао Дэчжун. - Сегодня этот раб прикажет дворцовым садовникам заняться этим.

- Будь с ним поосторожнее. Не причиняйте ему вреда, - Фэн Цзинь повернулся, чтобы посмотреть на ослепительное солнце. Он повернулся к Чжуан Лоянь и Сянь Пинь Цзян. - Солнце уже высоко и ярко светит в небе. Возлюбленные наложницы должны вернуться.

- Эта Пиньце сейчас уйдёт, - Чжуан Лоянь присела в реверансе и посмотрела на неприметный цветок. Затем она медленно отступила на несколько шагов, развернулась и ушла.

После того, как они оказались далеко, Сянь Пинь Цзян, наконец, сказала:

- Хотя июньский снег любит места с тенью, когда он находится под кипарисом, он также борется за выживание. Если бы он мог жить немного более безудержно, у него было бы более великолепное цветение.

Чжуан Лоянь бросила на неё удивлённый взгляд. Сянь Пинь Цзян, конечно, было трудно слушать, но если подумать об этом глубоко, то можно было бы увидеть, что за этими ними не было злого умысла. Скорее, этими словами она намеревалась дать ей совет. Был ли он искренним или нет - об этом никто не догадывался, и Чжуан Лоянь сама не могла этого определить. По этой причине она сказала:

- Возможно, июньский снег очень любит находиться под кипарисом. Вы и я - это не июньский снег, так как же мы можем знать, комфортно ли там себя чувствовать?

- Слова младшей сестры верны, - тон Сянь Пинь Цзян имел совсем другое значение. Она внимательно посмотрела на Чжуан Лоянь. Такая молодая и красивая девушка. Глаза Чжан Лоянь совсем не походили на её собственные, так как они давно были лишены своего блеска из-за императорского гарема. - Если бы можно было прожить спокойно и счастливо всю оставшуюся жизнь, это было бы лучше всего, - как женщина, которая никогда не пользовалась благосклонностью Императора, она не испытывала ни ненависти, ни ревности к Чуньи Чжао. Просто ей было жаль, что такая жизнерадостная женщина отдала своё сердце не тому человеку.

Как только они добрались до павильона Таоюй, Чжуан Лоянь пригласила Сянь Пинь Цзян внутрь на чашку чая. После того, как она вежливо отказалась, Чжуан Лоянь не стала настаивать, вскоре устроившись на своём диване. Чувствуя головокружение, она велела Фу Бао вызвать императорского врача.

Как только в медицинском отделе узнали, что Чуньи Чжао хочет вызвать лекаря, дабы измерить свой пульс, никто не посмел мешкать. Они послали способного императорского врача Туна осмотреть Чуньи Чжао.

Императорскому врачу Туну было уже за сорок. Он пощупал её пульс поверх носового платка. И тут же понял, что с этой Чуньи Чжао всё в порядке. Однако он не мог просто сказать это. Императорский врач Тун мог только возложить вину на жаркую погоду и посоветовать ей хорошо отдохнуть.

- Слова императорского врача Туна успокоили меня, - тогда Чжуан Лоянь сделал вид, что сказала без задней мысли: - Сегодня я слышала, что старшая сестра Пинь Ван заболела. Это серьёзно?

Откуда императорскому врачу Туну знать о болезни маленькой Пинь Ван? Но выслушав вопрос Чжуан Лоянь, он сказал:

- Этот чиновник не проверял пульс госпожи Ван. Потому этот чиновник не знает. Пусть госпожа Чжао простит этого чиновника.

- Императорский лекарь Тун слишком серьёзен. Я знаю, что медицинский отдел часто бывает занят, - Чжуан Лоянь жестом велела ему встать. Затем она вознаградила лекаря: - Просто у нас есть общие сестринские чувства, и я беспокоюсь за неё. Могу я попросить императорского врача Туна ещё раз проверить её пульс?

- За здоровье каждой госпожи отвечают эти чиновники. Как мы могли осмелиться принять слово "беспокоить"? - императорский лекарь Тун сразу всё понял. Чуньи Чжао хотела, чтобы медицинский отдел быстро вылечил Пинь Ван.

После того, как императорский врач Тун отправился к Пинь Ван и Сянь Пинь Цзян в их общей резиденции, павильоне Цзинъюй, Тинчжу принесла ледяную чашу с угощением.

- Люди в императорском дворце поклоняются тем, кто наверху, и наступают на тех, кто внизу.

- А кто бы ни был таким? - Чжуан Лоянь улыбнулась. Поклонение верху и наступание на дно - это то, что делают нормальные люди. Сегодня она помогла Пинь Ван, просто чтобы отплатить за добрые намерения, стоящие за добродетельными словами Сянь Пинь Цзян.

В то время как женщины из семей учёных были хорошими, они не были хорошо приспособлены для императорского дворца. Сянь Пинь Цзян давала советы, предназначенные только для Чжуан Лоянь.

Однако всё имело свою причину и следствие. Если бы это был кто-то другой, они, возможно, не получили бы совет Сянь Пинь Цзян.

□□□

В павильоне Цзинъюй Сянь Пинь Цзян присела на кровать Пинь Ван, чтобы поболтать. Затем в комнату ворвалась дворцовая служанка со счастливым выражением на лице.

– Госпожа, императорский врач медицинского департамента Тун просит разрешения войти.

– Ты только что сказала – очень талантливый императорский врач Тун? – Сянь Пинь Цзян в шоке посмотрела на дворцовую служанку. В настоящее время ещё не было времени для регулярного обследования. Но даже если бы это было так, императорский лекарь не был бы назначен сюда.

– Эта Нуби слышала, что после того, как императорский лекарь Тун проверил пульс Чунъи Чжао, он пришёл прямо в наш павильон Цзинъюй, – сказала дворцовая служанка в строгой манере, выражающей её хорошее воспитание.

– С чего бы этому человеку из павильона Таоюй помогать мне? – Пинь Ван кашлянула. Она в замешательстве села на кровати. Она прислонилась к кровати и тяжело вздохнула. – Старшая сестра, а ты не знаешь почему?

– Давай не будем думать о причине. Лучше сначала вылечить твою болезнь, – Сянь Пинь Цзян ободряюще посмотрела на неё. После того, как дворцовая служанка ушла, чтобы проводить императорского врача внутрь, она сказала: – У тебя нет причин волноваться об этом.

Пинь Ван вздохнула. Она закрыла глаза, чтобы восстановить силы. Пинь Ван и Сянь Пинь Цзян были людьми, которые не получали большого расположения. Сегодня им было всё равно, какое намерение у Чунъи Чжао было в том, чтобы помочь им. Если бы не её помощь, Пинь Ван не знала бы, как далеко распространилась её болезнь. На самом деле, девушка была слишком напугана, чтобы даже представить себе это.

Как только императорский врач Тун прибыл во внутренние покои, Сянь Пинь Цзян заметила, что он был вежлив. Он также был очень осторожен, когда проверял пульс Пинь Ван. И эти двое ещё больше укрепились в своём предположении, что именно Чунъи Чжао велела ему тщательно осмотреть Пинь Ван. Сянь Пинь Цзян вспомнила взгляд, который Чунъи Чжао бросила на Императора, и слова совета, которые она сказала Чунъи Чжао. Лёгкий вздох сорвался с её губ. Женщина не была уверена, предназначались ли эти слова для неё и Пинь Ван или для Чунъи Чжао.

□□□

Снаружи дворца Ганьчжэн в самую жаркую часть дня главный евнух Гао Дэчжун вёл евнуха, несущего горшечное растение, спеша внутрь дворца. Как только они прибыли, то вздохнул с облегчением. Гао Дэчжун поправил свою одежду, вошёл в главный зал и тихо сказал:

- Ваше Величество, золотой край июньского снега был надёжно закреплён в горшке. Где же его следует разместить? - если бы это было другое растение в горшке, он бы не задал такого вопроса. Тем не менее этот цветок, казалось, отличался от всех остальных.

Фэн Цзинь, который просматривал меморандумы и предложения, поднял голову. Он смотрел на июньский снег в горшке, бережно прижатом к груди евнуха. Император осмотрел окрестности и указал на дерево бонсай на полке, предназначенной для цветов и растений.

- Поставь его рядом с деревом бонсай.

- Понятно, - Гао Дэчжун взглянул на дерево бонсай, очень осторожно поставив рядом с ним цветок в горшке.

Позже, когда Гао Дэчжун и евнух-садовник отошли к двери и обернулись, Император всё ещё смотрел на золотистый край июньского снега и дерево бонсай. Главный евнух опустил голову ещё ниже и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/815442>